

Дачжуан только что ушёл, как Дагуй отправился в комнату Третьего господина, чтобы доложить:

— Только что слуга сказал, что видел, как Дачжуан заходил в гостиницу и входил в комнату молодой госпожи, но потом выпрыгнул в окно и ушёл.

Выслушав это, Третий господин задумался на мгновение, а затем сказал:

— Ранее в городе Чжэнь, когда кто-то вышел из комнаты барышни Чжоу посреди ночи, ты должен держать это в секрете. После возвращения в усадьбу тоже не упоминай об этом перед господином.

Дагуй немного заколебался:

— Это?

Третий господин ответил:

— Барышня Чжоу не сказала ни слова, что уже говорит о том, что это не обычный человек. Если второй брат узнает... Что, ты уже доложил?

Дагуй кивнул:

— Письмо уже отправлено.

Третий господин усмехнулся:

— У второго брата действительно много глаз... На этот раз не вмешивайся в дело Дачжуана, я сам разберусь. Не хочу, чтобы второй брат узнал.

Дагуй поклонился и удалился.

Проходя мимо комнаты молодого господина, он услышал тихие стоны молодой госпожи и сглотнул. Вернувшись в свою комнату, он лёг на кровать, достал из-под подушки белый нагрудник, понюхал его и медленно опустил руку.

Сюээр протянула Шаовэнь белый нагрудник:

— Помоги мне завязать.

Шаовэнь, уставшая, поднялась и помогла ей надеть его. Сюээр прижалась к ней, и они обнялись, засыпая.

Тем временем Дачжуан, вернувшись в свою развалившуюся хижину, был встречен группой товарищей:

— Брат Дачжуан, а где невестка? Почему ты один?

Дачжуан, всё ещё в ярости, махнул рукой и ударил одного из них:

— Пошёл вон...

Сбив парня с ног, он сел на кучу сена, схватил кувшин с вином, но обнаружил, что он пуст, что ещё больше разозлило его:

— Кто, чёрт возьми, выпил вино?

Сяо Хуньцзы засмеялся:

— Брат Дачжуан, я не удержался, выпил пару глотков, а потом не заметил, как всё закончилось. Не сердись, завтра я раздобуду тебе немного серебра, чтобы купить хорошего вина.

Дачжуан, услышав это, достал из груди серебряный слиток и бросил его:

— Купи мне несколько кувшинов.

Сяо Хуньцзы поймал серебро в воздухе, посмеялся и вместе с товарищами вышел на улицу. Один из них, Сяо Лайцзы, усмехнулся:

— Брат Хуньцзы, откуда у Дачжуана такой большой слиток? Неужели невестка дала?

Сяо Хуньцзы пощупал серебро:

— Ты забыл? Дачжуан раньше был из усадьбы Ма. Невестка связалась с молодым господином из усадьбы, у них полно денег, этот слиток — мелочь.

Сяо Лайцзы сказал:

— Это, должно быть, откупные от невестки. Хм, слишком мало. Нужно было бы получить хотя

бы сотню тысяч лян серебра, а Дачжуан такой глупый.

Эти слова заделали Сяо Хуньцзы, и он остановился:

— Да, брат Дачжуан столько лет работал на ту усадьбу и так искренне любил невестку, почему его должны так просто выбросить? Я не могу этого принять. Что скажете, братья, что нам делать?

Сяо Лайцзы засмеялся:

— Брат Хуньцзы, что мы можем сделать? У тех господ из усадьбы везде толпы слуг. Давай лучше я возьму серебро и куплю вино для брата Дачжуана.

Сяо Хуньцзы не согласился:

— Значит, мы просто будем смотреть, как брата Дачжуана обижают?

Сяо Лайцзы почесал грудь и усмехнулся:

— А что ещё мы можем сделать? Если сам брат Дачжуан ничего не может, то уж мы тем более.

Сяо Хуньцзы вздохнул:

— Ладно, пока оставим это. Пойдём, выпьем.

Сяо Хуньцзы купил вино, оставил себе один кувшин, а остальные отправил товарищам в хижину для брата Дачжуана. Сам он, потягивая вино, дошёл до гостиницы, где остановилась Шаовэнь.

Он посмотрел на комнату, в которой ещё горел свет, и почувствовал зависть.

А в той комнате, где горел свет, находился Третий господин, который, склонившись над столом, писал письмо господину Цянь из города Чжэнь, касающееся набора в армию. В письме он неоднократно упоминал, что Дачжуан много лет верно служил в усадьбе, даже спас ему жизнь, и просил господина Цянь оказать ему помощь.

Сейчас, когда война не прекращается, набор в армию требует официальных документов. У Дачжуана их не было, и он считался нелегалом. Это письмо должно было стать своего рода удостоверением, чтобы Дачжуан мог найти себе место и избежать дальнейших проблем, ведь второй брат, вероятно, не оставит его в покое.

Закончив письмо, он решил отправить его с посыльным на следующий день.

А тем временем Дачжуан в хижине напился до беспамьятства. На следующий день Третий господин, встав с постели, приказал слуге отправить письмо. Когда оно дошло до хижины, Дачжуан всё ещё спал. Сяо Хуньцзы взял письмо, но никто из них не умел читать. Они вышли на улицу, чтобы перекусить, и Сяо Хуньцзы заплатил три монеты старику, чтобы тот прочитал письмо.

Если бы он не услышал письмо, то остался бы спокоен. Но, услышав его, он пришёл в ярость и сказал товарищам:

— Мой брат Дачжуан работал на них до седьмого пота больше десяти лет, даже спас жизнь Третьему господину Ма, а теперь этот Ма отобрал у нас невестку, и Третий господин посылает нашего брата Дачжуана на смерть в Бэйцзян. Это справедливо? Братья, разве вы не злитесь?

Услышав это, все пришли в ярость и заговорили о том, что нужно отомстить.

Сяо Хуньцзы заметил впереди продавца ножей, подошёл к нему и заплатил пять монет за хороший, блестящий нож. Он крикнул товарищам:

— Пошли, разберёмся с семьёй Ма.

Шаовэнь тем временем завтракала. Барышня И налила Биюнь суп:

— Выпей.

Шаовэнь заметила, что у Биюнь в последнее время пропал аппетит и она не такая весёлая, как раньше, решив, что это просто каприз, и не придавала этому значения.

Позавтракав, они собрались и приготовились отправиться обратно в усадьбу Ма. Сяо Хуньцзы дал немного денег слуге гостиницы:

— Сходи и приведи женщину молодого господина Ма, скажи, что брат Дачжуан хочет её видеть.

Слуга спросил:

— Та, что похожа на небесную фею?

Сяо Хуньцзы, вспомнив, как брат Дачжуан всегда называл невестку небесной феей, ответил:

— Именно она.

Слуга, получив деньги, с радостью отправился за ней, не думая о последствиях, ведь для него важны были только деньги.

Подойдя к барышне И, он шепнул:

— Барышня, брат Дачжуан хочет вас видеть.

Барышня И, услышав это, была удивлена, что Дачжуан ищет её. Хотя раньше они были знакомы, после случившегося она сожалела о нём. Почему он всё ещё здесь? Может, ему не хватает денег? Раз он нашёл её, лучше дать ему немного серебра, чтобы он поскорее уехал, не забывая об их прежней дружбе. Она попросила Сяо Хун принести серебро:

— Возьми эти пять лян серебра на вино, а также передай триста лян брату Дачжуану. У меня дела, так что я не пойду, попроси его поскорее уехать отсюда.

Слуга выполнил поручение барышни И. Сяо Хунцзы, увидев триста лян серебра, был поражён, а Сяо Лайцзы просто остолбенел:

— Брат Хунцзы, это же триста лян! Давай вложим их в дело.

Сяо Хунцзы вздохнул:

— Действительно, богатые люди. Давай спросим брата Дачжуана.

Они вернулись в хижину, разбудили Дачжуана:

— Брат Дачжуан, невестка дала нам триста лян.

Дачжуан спросил:

— Она ещё что-нибудь сказала?

Сяо Хунцзы ответил:

— Она сказала, чтобы ты поскорее уехал отсюда.

Услышав это, Дачжуан схватил бутылку вина и разбил её:

— Она выгоняет меня?

Сяо Хуньцзы испугался, и нож, который он прятал, выпал из-за пазухи и упал на землю, сверкая.

Дачжуан поднял нож и сказал ему:

— Так ты меня выгоняешь? Ты действительно хочешь, чтобы я ушёл?

Сказав это, он, словно обезумев, схватил нож и выбежал из хижины, направляясь к гостинице. Товарищи поспешили за ним.

Тем временем Сюээр собиралась сесть в карету, когда услышала, как кто-то кричит её имя:

— Чжао Сюээр, как ты могла так поступить со мной?

Дачжуан с ножом в руке бросился к ней. Несколько работников попытались остановить его, но он ранил их ножом и закричал:

— Это не ваше дело, убирайтесь!

С ножом в руке он бросился на Сюээр, которая замерла на месте, глядя на приближающийся удар. Внезапно кто-то схватил её:

— Быстро отойди!

Это был голос Шаовэнь, которая обняла её и оттащила в сторону. Нож задел правое плечо Шаовэнь, и Сюээр увидела, как кровь хлынула наружу. В этот момент она вспомнила, как Шаовэнь когда-то защитила её от чашки, брошенной третьим дядей, и слеза скатилась по её щеке.

Дачжуан, увидев такую близость, ещё больше разозлился:

— Я убью тебя, Ма Шаовэнь...

С ножом в руке он бросился на Шаовэнь, которая оттолкнула Сюээр и упала на землю. Нож уже был занесён для удара, когда барышня И, неизвестно откуда появившись, бросилась к ней, и всё смешалось.